

С.А. Ахмедов

Сунна как один из священных источников ислама

Статья посвящена одному из важнейших священных источников ислама. В отечественной исламоведческой литературе Сунна исследована недостаточно, особенно с позиций ее влияния на укрепление религиозной толерантности в поликонфессиональной среде. Цель статьи – раскрыть с научных позиций сущность Сунны.

В отечественной науке исследованиям ислама не уделяется должного внимания. Это, возможно, объясняется непониманием роли мусульманской религии как части духовной культуры, в т. ч. исторической составляющей духовной культуры российского общества, где проживает более 20 млн мусульман. Как известно, Сунна является вторым источником вероучения после Корана. Ее исследование весьма актуально, особенно в философско-религиоведческом аспекте. В современном мире около 1 млрд человек в азиатских и африканских, а также в европейских и американских странах, регулярно обращаются к священным преданиям о пророке Мухаммаде, его Сунне, чтобы найти приемлемые ответы на вопросы не только бытового характера, но и относящиеся к области социально-политического развития, а также к международным отношениям. Мусульманская традиция полагает, что ориентироваться в мире можно только с помощью Корана, а также религиозной практики пророка, которая считается безупречной и является образцом для подражания для всех мусульман.

Образ жизни Мухаммада, его слова, намерения и поступки, а также его одобрение или неодобрение определенных действий других людей составляют основу хадисных текстов и служат вторым после Корана источником для выведения моральных и правовых норм, регламентирующих жизнь мусульманской общины. Западные и отечественные исламоведы едины во мнении о том, что в начальный период деятельности Мухаммад выполнял свою религиозную миссию, лишь проповедуя, увещевая и уговаривая соплеменников. У академика В.В. Бартольда были веские основания говорить, что «в Мекке Мухаммад не был ничьим повелителем, призывая людей к покаянию, вере и деятельной любви, он мог взывать только к их доброй воле, естественно, что в мекканских сурах учение об обязанностях и ответственности человека преобладает над учением о всемогуществе божьем».²²

Сунна формировалась и в мекканский, и в мединский периоды жизни Мухаммада. Сунна – единственное в своем роде оригинальное идеологическое явление, которого нет в других конфессиях. Она стала теоретическим дополнением к Корану, способствовавшим дальнейшему развитию всей мусульманской социальной доктрины и миропонимания. Как пишет И. Гольдциер, «для оценки Сунны особое значение имеют приписываемые

---

²² Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI. – М., 1966. – С. 121–122.

Али наставления, которые он дал как инструкции Абдаллаху ибн Аббасу на дорогу, отправляя его для переговоров с мятежниками: «Борись с ними не Кораном, потому что его можно истолковывать различно, и он имеет много значений; борись с ними Сунной: из нее для них нет выхода».²³ На исключительное значение сунны указывал и основатель маликитской религиозно-правовой школы Малик ибн Анас, утверждавший, что собранные им хадисы получены от Пророка, а тем – от архангела Джibriла, передавшего слова Аллаха.²⁴

Очевидно, что для упорядочения социальной и религиозной жизни требовался помимо Корана, не дававшего исчерпывающие ответы на конкретные случаи реальной действительности, такой же авторитетный источник права и этики, каким и стала Сунна Пророка – мусульманское религиозно-историческое предание. Тем не менее, этот источник исламского верования, хотя и способствовал религиозному, правовому, этическому урегулированию множества проблем, оценивался всегда неоднозначно, и, по словам Д.В. Ермакова, «значимость Сунны в течение 13 веков подвергается сомнению Богословами, а начиная с XIX в. – востоковедами».²⁵ В связи с тем что на протяжении всего этого времени не утихали споры о достоверности Сунны, и в силу того, что в результате усилий, приложенных мусульманскими Богословами, установлена бесспорность сведений, содержащихся в сборниках хадисов Мухаммада ал-Бухари и Муслима ал-Кушайри, верификация Священного Предания путем привязки к изводу породила новые проблемы. Весьма сложным представляется проблема периодизации сообщений, обстоятельства и причины их происхождения.

Зарубежные и отечественные исламоведы указывают на недостаточную изученность хадисной литературы, поэтому актуальность научного поиска в данном направлении не вызывает сомнений, т. к. сама проблематика религиозной науки о хадисах диктует необходимость теоретических и прикладных исследований в области хадисоведения, сближения чисто Богословской и научной точек зрения на это уникальное явление в исламской культуре.

Следует также указать и на то, что Сунна Пророка мало исследована с позиций ее влияния на укрепление религиозной толерантности в поликонфессиональной среде. При сравнительном многообразии трудов в области научного изучения Сунны Пророка их число пока недостаточно. Существующая литература позволяет говорить о появлении новых методологических принципов в хадисоведении, но с учетом исключительной обширности хадисных текстов не представляется возможным утверждать, что соответствующих научных публикаций, особенно в отечественном исламоведении, достаточно. Хадисные тексты не в полной мере рассмотрены и как источ-

²³ Гольдциер И. Лекции об исламе. – СПб., 1912. – С. 39–40.

²⁴ Мухаммад аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Ч. 1. – М., 1984. – С. 27.

²⁵ Ермаков Д.В. Хадисы и хадисная литература // Ислам. Историографические очерки. – М., 1991. – С. 85.

ник для научного исследования процесса формирования исламской догматико-правовой системы.

В догматической системе ислама Сунне принадлежит особое место. В ней на основе преданий о словах, намерениях и поступках пророка Мухаммада получили дальнейшее развитие все важнейшие мусульманские религиозные догматы, провозглашенные Кораном: вера в Аллаха, вера в бессмертие души, вера в Судный день, вера в рай и ад, вера в ангелов и демонов, вера в предопределение. Статус Сунны, второго после Корана источника исламского вероучения, подтверждается, как полагают Богословы, божественной санкцией, например, в суре «Различение»: «...и сделай нас образцом для Богобоязненных!»²⁶ Речь идет о том, что будто бы Мухаммад обратился к Аллаху с этой просьбой, и она была удовлетворена.

В ряде других коранических аятов содержатся прямые указания на необходимость повиноваться Мухаммаду, следовательно, его словам и поступкам: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику, и не делайте пустыми своих деяний»²⁷, а также: «Поистине, те, которые присягают тебе (т. е. Мухаммаду. – С.А.), присягают Аллаху».²⁸ Коран не только указывает на необходимость следования действиям Пророка, но и обосновывает саму эту необходимость: «И говорит он не по пристрастию. Это только откровение, которое только ниспосылается»,²⁹ хотя данный аят, возможно, содержит указание на текст самого Корана, а не на Сунну Пророка. Более прозрачный намек на статус Сунны как комментария, освященного Пророком, содержится в суре «Пчелы»: «И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, – может быть, они подумают!»³⁰

По поводу названного упоминания существует зафиксированный в авторитетнейшем «Сахихе» Мухаммада ал-Бухари хадис, в котором фигурируют ангелы, пришедшие к Мухаммаду, когда он спал. Один из них, согласно указанному тексту, сказал: «Его можно сравнить с человеком, который построил дом, приготовил в нем угощение и послал [человека, чтобы пригласить гостей]. И тот, кто принял приглашение..., вошел в этот дом и отведал угощения, а тот, кто приглашения не принял, не вошел в дом и не попробовал этого угощения». Далее следует божественное разъяснение: «Дом – это рай, а приглашавший – это Мухаммад, и тот, кто подчинился Мухаммаду, подчинился Аллаху, а кто ослушался Мухаммада, ослушался Аллаха».³¹

Еще одно божественное обоснование Сунны как свода правил, обязательных для каждого мусульманина, содержится в аяте о праве Мухаммада, который «разрешает им (т. е. уверовавшим. – С.А.) блага и запрещает им

²⁶ Коран / Пер. с араб. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М., 1963. XXV: 74.

²⁷ Коран. XLVII: 35(33).

²⁸ Коран. XLVIII: 10.

²⁹ Коран. LIII: 3–4.

³⁰ Коран. XVI: 46 (44).

³¹ *Мухаммад ал-Бухари. Сахих* / Пер. с араб., примеч. и указ. А. Нирша. – М., 2004. № 7281.

мерзости».³² Следовательно, эта общая кораническая формулировка может быть детализирована словом, намерением или действием Пророка в той или иной конкретной ситуации. Например, в одном из достоверных хадисов, выводимых от Аиши, сообщается следующее: «[Однажды] Хинд, мать Муавийи, сказала посланнику Аллаха: «Поистине, Абу Суфьян – человек скупой, так будет ли грехом, если я стану брать [что-то] из его денег тайно?» Он сказал: «Бери сама и [пусть берут] твои сыновья то, чего для тебя будет достаточно, согласно обычаю».³³ Все упомянутые в хадисе лица являются реальными – Хинд была женой Абу Суфьяна, Богатого курайшита, который принял ислам в последние годы жизни Мухаммада, а их сын Муавийа впоследствии стал основателем халифской династии Омейядов.

Данный эпизод из жизни Пророка свидетельствует о том, что его рекомендации в отношении конкретных вопросов представлялись авторитетными и освященными божественной санкцией, хотя в данном случае Абу Суфьяну вряд ли понравилось бы самоуправство собственной жены, пусть даже и разрешенное Пророком. Однако Мухаммад все равно оставался в выигрышной ситуации, подтверждая право Хинд на часть Богатства ее мужа «согласно обычаю», т. е. апеллируя к тому, что супруг обязан тратить часть своих средств на достойное содержание собственной семьи. Впоследствии содержание этого хадиса, а также коранические положения о женщине нашли предметное воплощение в шариате: «В случае если муж не доставляет жене средств к существованию и при том находится в отлучке, то кадий подошедшей к нему об этом жалобе позволяет жене делать займы на счет мужа и даже разрешает ей продать некоторое имущество мужа для выручения той суммы, которая ей необходима для ее пропитания».³⁴

В то же время анализ этого и других подобных хадисов не представляет достаточных оснований для того, чтобы делать выводы о существовании предписаний Пророка по частным случаям уже при его жизни. Надо полагать, они стали появляться лишь после того, как были созданы письменные своды хадисов, признанные определенной частью вполне достоверными и подтвержденными авторитетом их передатчиков. В этой связи вполне можно согласиться с мнением Л.И. Климовича о том, что «большинство арабов, слушавших посланника Аллаха или его соратников и даже какого-либо, записывавшего из их речей, проповедей, поучений, наставлений, приговоров, обращали внимание, как правило, не на изрекавшиеся ими отвлеченные постулаты, не на теологию и космогонию, а на беспокоившую их конкретность, сердца их откликнулись, прежде всего, на злободневность, на то, о чем их спрашивали дома и в общине, знание чего могло помочь им в жизни».³⁵

С точки зрения исламской теологии, Сунна Пророка легитимна, поскольку проистекает из догматического положения о том, что Мухаммад является посланником Аллаха. В силу его статуса он не только провозглашает религиозный постулат о единобожии – таухид, но и реализует божест-

³² Коран. VII:156 (157).

³³ *Мухаммад ал-Бухари*. Указ. соч. № 2211.

³⁴ *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законовещения. – СПб., 1850. – С. 164.

³⁵ *Климович Л.И.* Книга о Коране. – М., 1986. – С. 102.

венные полномочия, позволяющие ему всячески подтверждать и доказывать единство и единственность Аллаха, его трансцендентальность. В этой связи особый интерес представляют те хадисы, которые мусульманская традиция объединяет в специальные сборники, развивающие чисто коранические представления о единобожии.

Например, сборник избранных хадисов Мухйи-д-Дина ан-Навави (1233–1277 гг.) «Рийад ас-салихин» содержит специальную главу о божественном повелении неуклонно придерживаться Сунны Пророка.³⁶

Коран требует от истинно верующих мусульман почитать и благословлять Пророка, следовательно, опосредованно подчеркивает одно из ключевых мест, занимаемое Сунной в системе исламского вероучения: «Поистине, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка! О вы, которые уверовали! Совершайте молитву над ним и приветствуйте приветствием».³⁷ Кораническая традиция мотивирует это требование тем, что Аллах послал Мухаммада к человечеству в качестве свидетеля, благовестителя и увещателя, которому предписано призывать людей к Аллаху не иначе как с его дозволения.

История развития Сунны показывает, как события жизни Пророка определяли постепенное ее создание сначала в устной традиции, а затем в письменной фиксации. Если смотреть на Сунну с точки зрения ее эволюции, то она может послужить объяснением путей формирования исламской догматики, а в совокупности с кораническими откровениями, особенно регламентационного характера, раскрыть процесс удовлетворения потребностей нового вероучения по мере их возникновения.

Задача определения места Сунны в догматической системе ислама диктует необходимость сравнительно-исторического подхода к биографическим фактам и событиям, описанным в Коране, которые находят подтверждение в других источниках, т. е. нужно установить логическую связь между Божественным Откровением и комментариями к нему в виде изречений, намерений и деяний Пророка.

Другим не менее важным результатом подобного подхода является то, что он позволяет уяснить и религиозно-политический статус Сунны, процесс постепенной детализации основополагающих принципов мусульманского вероучения как стройной религиозно-идеологической системы, истекающей из традиционных бедуинских воззрений на жизнь и окружающий мир, а также преломления в них бытовавших в Аравии и ее окрестностях других мифологических и религиозных идей – иудейских, христианских, возможно, буддистских и авестийских. Бесспорно, Коран по мере пополнения его новыми аятами и сурами, подкреплял и обосновывал поступки самого Мухаммада, а они, в свою очередь, постепенно становились руководством к действию для всех приверженцев нового вероучения, ориентируя их в реальных обстоятельствах того времени.

Юридическая практика Мухаммада, отраженная в Сунне, широко используется мусульманским духовенством для регламентации всех сторон жизни верующих, причем по сложным случаям рекомендуется обращаться к

³⁶ Мухйи-д-Дин ан-Навави. Сады праведных. – М., 2002. – С. 100–106.

³⁷ Коран. XXXIII: 56.

религиозным предстоятелям, а не пытаться самостоятельно найти решение, пусть и на примере хадисов, поскольку простой верующий, не обладающий религиозными знаниями в достаточной степени, рискует вольно или невольно совершить ошибочные действия, основанные на собственном разумении Сунны Пророка. Это подобно занятию самолечением, что может еще больше навредить здоровью больного, тогда как разумный человек всегда обратится за консультацией или помощью к квалифицированному медику.

На международном уровне роль Сунны заметно проявляется при заключении различных договоров, а в сфере национальной экономики практика Сунны распространена очень широко. В научной литературе, касающейся данных проблем, в качестве классического примера приводится решение, объясняющее основания, позволившие подписать в 1979 г. Кэмп-Дэвидские соглашения между арабами и израильтянами. Здесь даются прямые ссылки на первые договора, заключенные Мухаммадом с мединскими иудеями после его вынужденного переселения из Мекки. Таким образом, была предпринята попытка наполнить традиционные правовые нормы новым фактическим содержанием, и такая адаптация содержания Сунны к современным условиям происходит реально, хотя нередко и встречает сопротивление со стороны приверженцев исламского традиционализма.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением современных западных специалистов по проблемам исламского права применительно к постоянно обновляющимся жизненным коллизиям: «Исторические обстоятельства привели к различию между юридической доктриной, изложенной учеными, и юридической практикой судов»³⁸. К сказанному можно добавить, что подобное различие произошло не только на уровне судебной практики, но и в сфере вопросов, имеющих повседневной характер. Эти особенности позволяют говорить о том, что в современном мире Сунна Пророка, не изменяясь формально, проявляет готовность к гибкости и адаптации содержательно-смысловой стороны хадисных текстов.

Это относится и к исламскому пониманию современных экономических проблем мирового и регионального уровней. Исламские принципы экономической деятельности опираются на социальную доктрину, сердцевинной которой является обеспечение справедливости как одной из высших гуманистических ценностей. В достоверном хадисе, изводимом от Микдама ибн Ма'ди-Кариба, Пророк говорит: «Никто и никогда не ел ничего лучше той еды, [на которую он заработал] трудом своих рук, и, поистине, пророк Аллаха Да'уд питался тем, на что он зарабатывал трудом своих рук»³⁹. Данный и другие подобные сообщения полностью согласуются с кораническими установками о том, что мир, следовательно и имущество людей, создано Аллахом и принадлежит ему, все их действия совершаются только с божественной санкции, а «частная собственность, которую утвердил ислам, ограничивается законными способами присвоения, расходованием средств и уплатой финансовых долгов, причем экономический порядок в исламе

³⁸ Brohi A.K. Указ. соч. – С. 139.

³⁹ Мухаммад ал-Бухари. Указ. соч. № 2072.

сочетает сбалансированность с социальной справедливостью»⁴⁰, как было определено в рекомендациях I Всемирного конгресса по вопросам исламской экономики, состоявшегося зимой 1976 г. в Мекке.

В своей трудовой деятельности правоверный мусульманин стремится к тому, чтобы накопленный им капитал не стал причиной его возвышения над другими мусульманами, а трудиться он должен соразмерно своим возможностям и способностям, располагая правом передачи движимого и недвижимого имущества по наследству в соответствии с предписаниями шариата. Например, в Конституции Ирана записано, что «экономика рассматривается как средство, от которого нельзя ничего ожидать, кроме лучшей производительности для достижения поставленной цели»⁴¹, из чего следует, что не должны иметь место корыстные побуждения и стремление разбогатеть. Нужно лишь добиться изготовления конечного продукта того или иного предназначения.

В связи с этим определяются и обязанности государства, в число которых входят обеспечение потребностей людей, должных условий для производительного труда, борьба с расточительством и получением ростовщической прибыли, инвестирование социальной инфраструктуры, контроль над частным сектором экономики в целях обеспечения экономической независимости страны. Надо полагать, что эти действия направлены на поощрение личной инициативы трудящихся, а государственный контроль в сфере экономики призван препятствовать распространению коррупции и духа наживы. Таким образом, исламский экономический порядок нацелен на обеспечение гармоничного развития общественной и частной форм собственности на средства производства при безусловном запрещении чрезмерной концентрации капитала и предотвращении монополизации экономики.

Сунна поощряет щедрость, но не расточительность, удовлетворенность малым и готовность человека оказать материальную помощь другим. Достоверный хадис, изводимый от Абу Хурайры, затрагивает глубинные пласты человеческой души и ориентирует верующих на то, чтобы они были добрыми по отношению к тем, кто действительно нуждается в материальной поддержке, но не выставляет напоказ свою крайнюю нужду. По этому поводу Мухаммад сказал: «Не тот беден, кто обходит людей и кому довольно куска-другого [пищи] или одного-двух фиников, нет, беден тот, кто не имеет достаточно средств, которых бы ему хватило, о чем никто не догадывается [и поэтому не] подает ему, сам же он не обращается с просьбами к людям»⁴². Данной теме посвящено множество других хадисов, в которых прослеживается главная мысль о том, что владение собственностью для мусульманина не является самоцелью, поэтому используется на общественное благо, согласно божественному установлению.

⁴⁰ Исламская экономика. – Джидда, 1980. – С. 555.

⁴¹ Третий взгляд. – М., 1999. – С. 8.

⁴² *Мухаммад ал-Бухари*. Указ. соч. № 1476.